

УТВЕРЖДЕНО
постановлением
президиума Челябинского
областного суда
от 18 ноября 2015 года

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2015 ГОДА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Факт использования сотовой телефонной связи при переговорах о времени и месте встречи, необходимом количестве наркотического средства, подлежащего передаче, не является основанием для квалификации действий по признаку – «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей».

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 23 октября 2014 года К. осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом в размере 100000 рублей. На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного по приговору от 27 сентября 2011 года, и окончательно к отбытию определено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 1 месяц без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом в размере 100000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Этим же приговором осуждена Л. по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом в размере 50000 рублей. На основании ч. 1 ст. 82 УК РФ Л. отсрочено отбывание наказания до достижения её дочери четырнадцатилетнего возраста.

К. и Л. были признаны виновными и осуждены за покушение на незаконный сбыт наркотического средства – смеси, содержащей диацетилморфин (героин), в крупном размере, массой 18,073 грамма, совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, организованной группой.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 01 июля 2015 года приговор изменен с исключением из осуждения К. и Л. квалифицирующего признака совершения преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, со снижением наказания К. до 7 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 90000 рублей, а также Л. до 4 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 40000 рублей. Кроме того, исключено указание на назначение окончательного наказания К. с применением ст. 70 УК РФ, а также указание о совершении им преступления в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по приговору от 27 сентября 2011 года.

В обоснование принятого решения указано, что квалификация действий по признаку, предусмотренному п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, возможна лишь в тех случаях, когда лицо с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей выполняет объективную сторону преступления, однако, как следовало из материалов дела, осужденные использовали сотовую телефонную связь для того, чтобы договориться о времени и месте встречи, а также о количестве необходимого к приобретению либо продаже наркотического средства. При этом сама передача наркотического средства, как и его оплата, осуществлялись путем непосредственного контакта сбытчика и приобретателя.

Постановление президиума № 44у-63/2015

2. Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 02 сентября 2014 года М. оправдан по обвинению в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в действиях состава преступления с признанием права на реабилитацию.

Этим же приговором осуждены Б., Н. и иные лица, обвинение которых не связано с обвинением М., Б. и Н.

Судом апелляционной инстанции приговор в отношении М., Б. и Н. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 05 августа 2015 года приговор и апелляционное определение в отношении М. отменены, уголовное дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение.

Как следовало из материалов дела, на предложение Н. «заработать денег» М., намереваясь незаконно получить налоговый вычет, подготовил и передал Н. и Б. пакет действительных документов на свое имя, а также подписал бланки документов, в которые были внесены недостоверные сведения,

касающиеся прохождения им дорогостоящего лечения. Эти документы впоследствии были представлены в налоговую инспекцию, и на их основании 13 ноября 2010 года соответствующим органом было принято решение о возмещении М. 13% НДС в размере 110864 рублей.

Оправдывая М., суд первой инстанции усмотрел в его действиях добровольный отказ от преступления, мотивируя это тем, что после того, как М. узнал, что его документы будут направлены в Москву, решил отказаться от незаконного получения налогового вычета и попросил Н. не давать ход его документам, который заверил М., что документы не будут направлены в налоговую инспекцию, чему последний поверил.

Отменяя приговор в части оправдания М., президиум указал, что в случае, если лицо, внесло свой вклад в совместную преступную деятельность, но не пожелало довести преступление до конца, то оно должно предпринять все зависящие от него меры для предотвращения доведения преступления до конца другими его участниками. Причем указанные меры должны быть как активными, так и эффективными, чего со стороны М. выполнено не было, в частности, его документы находились в распоряжении других лиц, с какими-либо обращениями об отказе в получении налогового вычета в налоговый орган М. не обращался.

Неправильное применение ч. 1 ст. 31 УК РФ, послужившее единственным основанием для оправдания М., явилось существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела и искажившим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в связи с чем уголовное дело в указанной части было направлено на новое рассмотрение.

Постановление президиума № 44у-84/2015

3. Нанесение потерпевшему одного удара не может расцениваться как причинение побоев, поскольку для квалификации действий виновного как побои определяющее значение имеет именно неоднократность нанесения ударов.

Приговором Ашинского городского суда Челябинской области от 08 июня 2015 года А. осуждена по ч. 1 ст. 116 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 15000 рублей. На основании п. 9 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года №6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» А. освобождена от назначенного наказания.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 11 августа 2015 года из описательно-мотивировочной части при квалификации действий А. по ч. 1 ст. 116 УК РФ исключено указание на нанесение побоев, при этом резолютивная часть дополнена указанием о снятии с А. судимости.

Согласно установленным фактическим обстоятельствам дела А. на почве личных неприязненных отношений согнутой в локте рукой нанесла потерпевшей Х. один удар в область правой руки и лица, причинив потерпев-

шей кровоподтек на лице, ссадину с кровоподтеком в её проекции на правом предплечье.

Судом первой инстанции юридическая оценка действиям А. была дана по ч. 1 ст. 116 УК РФ как нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

По смыслу закона побои представляют собой неоднократное нанесение ударов потерпевшему, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, в связи с чем судом апелляционной инстанции из действия А. было исключено указание на нанесение побоев.

Апелляционное постановление № 10-4187/2015

4. Умышленное причинение двум лицам тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть одного из них, не может быть квалифицировано как одно преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку преступления совершены в отношении разных лиц и с наступлением различных последствий.

Приговором Златоустовского городского суда Челябинской области от 28 июля 2015 года Б. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением ограничений.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 14 сентября 2015 года действия Б. переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ (преступление в отношении П.) с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 3 года и ч. 4 ст. 111 УК РФ (преступление в отношении А.) с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 11 лет с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к отбытию определено наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особо режима, с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением ограничений.

Как следовало из материалов дела, органами предварительного расследования Б. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Суд первой инстанции квалифицировал действия Б. как одно преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, сославшись на то, что причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшим имело место в одном и том же месте, в одно и то же время, следовательно, действия осужденного охватывались единым умыслом.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что исходя из установленных преступных действий осужденного выводы суда о совершении преступления в отношении А. как преступления, совершенного в отношении двух лиц, нельзя признать правильным, поскольку изначально умысел

Б. был направлен на причинение тяжкого вреда здоровью А., а умысел на причинение тяжкого вреда здоровью П. возник у Б. после того, как П. стала заступаться за А.

Допущенное нарушение явилось основанием для изменения судебного решения в данной части на основании п. 3 ст. 389.15 УПК РФ, то есть в связи с неправильным применением уголовного закона.

Апелляционное определение № 10-4879/2015

Вопросы назначения наказания

5. При назначении наказания по правилам ст. 70 УК РФ к вновь назначенному наказанию присоединяется полностью или частично неотбытая часть наказания по предыдущему приговору, при этом не подлежит зачету время нахождения под стражей по первому уголовному делу.

Приговором Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 15 апреля 2015 года М. осужден по ч. 2 ст. 321 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года. На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного по приговору от 25 февраля 2014 года, и окончательно к отбытию определено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 5 месяцев без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Срок наказания исчислен с 15 апреля 2015 года, с зачетом времени содержания под стражей с 13 ноября 2013 года по 14 апреля 2015 года.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 20 июля 2015 года приговор изменен: во вводной части указано на отбытие М. наказания по приговору от 25 февраля 2014 года, вместо ошибочно указанного 25 августа 2014 года; срок наказания, назначенный по ч. 2 ст. 321 УК РФ, снижен до 3 лет лишения свободы, по ст. 70 УК РФ – до 3 лет 5 месяцев лишения свободы. В остальной части тот же приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 30 сентября 2015 года приговор и апелляционное постановление отменены, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

В обоснование принятого решения президиум указал, что, применяя правила ст. 70 УК РФ, суд к вновь назначенному наказанию частично присоединил лишь неотбытое наказание по предыдущему приговору, при этом зачет М. в срок отбытия наказания времени его содержания под стражей по указанному приговору (с 13 ноября 2013 года по 14 апреля 2015 года) повлек повторное исключение из назначенного наказания срока, который осужденным уже отбыт, что необоснованно улучшило положение осужденного.

Учитывая, что вопрос о зачете времени содержания под стражей связан с назначением наказания, в данном случае отсутствовали основания для рас-

смотрения этого вопроса в порядке ст. 397 УПК РФ, что явилось основанием для отмены приговора и постановления суда второй инстанции и направления уголовного дела на новое рассмотрение.

Постановление президиума № 44у-100/2015

6. В случае применения отсрочки отбывания наказания в соответствии с положениями ст. 82 УК РФ необходимо надлежащим образом проверить, не лишено ли виновное лицо родительских прав.

Приговором Копейского городского суда Челябинской области от 26 мая 2015 года Ш. осуждена за совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, к лишению свободы на срок 3 года без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. На основании ч. 1 ст. 82 УК РФ отбывание наказания Ш. отсрочено до достижения её ребенком – Ш.А.Р. четырнадцатилетнего возраста.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 04 сентября 2015 года приговор изменен: исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание на наличие у осужденной малолетнего ребенка в качестве смягчающего обстоятельства; исключено применение на основании ст. 82 УК РФ отсрочки отбывания наказания.

В обоснование своих выводов суд апелляционной инстанции указал, что исходя из смысла закона нормы ст. 82 УК РФ применимы только к лицам, которые не были лишены родительских прав. При этом согласно решению Аргаяшского районного суда Челябинской области от 20 ноября 2008 года Ш. лишена родительских прав в отношении своей дочери Ш.А.Р., а также лишена родительских прав в отношении других четырех детей.

Учитывая, что в ходе судебного разбирательства информация о наличии у подсудимой родительских обязанностей в отношении ребенка проверена не была, сама осужденная факт лишения ее родительских прав скрыла, сообщив суду, что ребенок проживает с бабушкой, что также не было проверено надлежащим образом, приговор суда был изменен в связи с неправильным применением уголовного закона.

Апелляционное определение № 10-4724/2015

7. Возложение обязанности пройти лечение от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию на лицо, признанное больным наркоманией, возможно лишь, в случае назначения основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 20 апреля 2015 года Ф. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на

срок 4 года со штрафом 5000 рублей без ограничения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

На основании ст. 72.1 УК РФ на Ф. возложена обязанность пройти лечение от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 15 июля 2015 года приговор суда первой инстанции изменен, исключено указание о возложении на Ф. в соответствии со ст. 72.1 УК РФ обязанности пройти лечение от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию, поскольку Ф. в качестве основного наказания было назначено лишение свободы.

При таких обстоятельствах возложение обязанности, предусмотренной ст. 72.1 УК РФ, явилось нарушением уголовного закона, и было устранено судом кассационной инстанции.

Постановление президиума № 44у-69/2015

8. Признавая необходимым применение положения ст. 64 УК РФ по преступлениям, санкциями статей которых не предусмотрен нижний предел наказания в виде лишения свободы, суду надлежит назначить иное наказание, не связанное с лишением свободы.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 14 мая 2015 года М. осуждена по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год без штрафа и без ограничения свободы. На основании ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 23 июля 2014 года окончательно к отбытию определено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 1 месяц с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 16 июля 2015 года определено считать М. осужденной к исправительным работам на срок 9 месяцев с удержанием 15% из заработной платы осужденной в доход государства с отбыванием в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденной. На основании ч. 5 ст. 74, ст. ст. 70, 71 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 23 июля 2014 года окончательно к отбытию определено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 1 месяц с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В обоснование принятого решения судом второй инстанции указано, что, назначая наказания по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ, суд первой инстанции не учел, что санкцией ч. 3 ст. 158 УК РФ не предусмотрен нижний предел наказания в виде лишения свободы, следовательно, судом было назначено наказание в пределах санкции статьи.

Вместе с тем по смыслу закона в случае, если санкция статьи не предусматривает низший предел наказания, то суд при применении ст. 64 УК РФ может назначить виновному более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Данные требования закона судом первой инстанции не были выполнены, в связи с чем суд апелляционной инстанции назначил наказание М. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ в виде исправительных работ на срок 9 месяцев.

Апелляционное определение № 10-3585/2015

Процессуальные вопросы

9. В случае замены защитника предоставление времени для ознакомления с материалами дела и подготовки к судебному разбирательству является обязательным.

Приговором Копейского городского суда Челябинской области от 28 июля 2015 года М. осужден по ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 161 УК РФ на основании ч. 2 ст. ст. 69, 71 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 7 месяцев. В соответствии с ч. 4 ст. 74, ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговорам от 04 декабря 2012 года и от 29 мая 2014 года окончательно к отбытию определено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 23 сентября 2015 года приговор суда отменен с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

В обоснование принятого решения суд второй инстанции указал, что для реализации права на защиту обвиняемого в соответствии с ч. 3 ст. 248 УПК РФ в случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами дела и подготовки к судебному разбирательству.

Однако указанные требования закона по данному уголовному делу не были выполнены, поскольку согласно протоколу судебного заседания, 30 марта 2015 года председательствующий судья, осуществив замену адвоката В. на адвоката Е., не выяснил у вновь вступившего в дело адвоката, необходимо ли ему время для ознакомления с материалами дела, перерыв в связи с данным обстоятельством в судебном заседании объявлен не был. В материалах дела не содержится сведений об ознакомлении адвоката Е. с материалами дела, осужденный М. в ходе судебного заседания заявил отвод адвокату Е., обосновывая свой отказ тем, что адвокат не знаком с материалами дела.

Указанные обстоятельства свидетельствовали о существенном нарушении уголовно-процессуального закона и явились безусловным основанием для отмены судебного решения.

Апелляционное постановление № 10-5115/2015

10. В случаях, когда место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершения деяния, жалоба, поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, рассматривается тем районным судом, который территориально находится в месте производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со ст. 152 УПК РФ.

Постановлением Катав-Ивановского городского суда Челябинской области от 13 июля 2015 года Т. отказано в принятии к производству жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, в связи с её неподсудностью. В обоснование принятого решения судом указано, что заявитель обжалует процессуальное решение заместителя руководителя следственного органа, дислоцирующегося на территории г. Усть-Катав Челябинской области.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 21 сентября 2015 года постановление суда отменено, материал передан на новое судебное рассмотрение.

Судом второй инстанции было установлено, что согласно положению о следственном отделе по г. Усть-Катав СУ СК РФ по Челябинской области, утвержденному руководителем следственного управления 25 апреля 2013 года, данный следственный отдел осуществляет свою юрисдикцию на территориях Усть-Катавского и Трехгорного городских округов, Катав-Ивановского муниципального района.

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что местом совершения предполагаемого преступления является г. Катав-Ивановск, доследственная проверка проводилась на территории г. Катав-Ивановска заместителем руководителя следственного органа с постоянной дислокацией на территории г. Катав-Ивановска, постановление суда первой инстанции нельзя было признать законным и обоснованным.

Апелляционное постановление №10-4961/2015

11. При разрешении судьбы вещественных доказательств необходимо надлежащим образом проверить, не имеют ли они доказательственного значения по другому уголовному делу.

Приговором Троицкого городского суда Челябинской области от 20 мая 2015 года К. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 21 июля 2015 года приговор суда в части решения вопроса об уничтожении

2,619 грамма смеси, содержащей N – (1-карбамоил-2-метилпропил) – 1 – (5-фторпентил) – 1H – индазол – 3 – карбоксаимид отменен. Данное наркотическое средство определено хранить до рассмотрения уголовного дела №5607157 с возложением обязанности по хранению наркотического средства на Троицкое МРО Управления ФСКН России по Челябинской области.

Отменяя приговор в части решения вопроса о вещественных доказательствах, суд апелляционной инстанции указал, что уголовное дело в отношении К. было выделено в отдельное производство из основного дела, возбужденного по факту сбыта неустановленным лицом наркотического средства К. по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в связи с чем изъятое у К. наркотическое средство имеет процессуальное доказательственное значение по первому уголовному делу и не может быть уничтожено до рассмотрения по существу этого уголовного дела.

Апелляционное определение № 10-3758/2015

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из гражданских правоотношений

1. Объем ответственности страховщика по возмещению потерпевшему вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП), определяется условиями договора обязательного страхования гражданской ответственности (далее - ОСАГО), заключенного с владельцем транспортного средства, виновным в причинении вреда.

Г. обратился в суд с требованием о взыскании со страховой компании убытков, причиненных в результате ДТП, в порядке прямого возмещения.

Принимая решение о частичном удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что Г. обратился к страховщику в порядке прямого возмещения убытков, при этом договор ОСАГО у истца был заключен до 1 октября 2014 года, поэтому лимит ответственности по нему составляет 120 000 руб.

Признавая ошибочным вывод районного суда о предельном размере ответственности страховщика по договору об ОСАГО, судебная коллегия указала следующее.

Согласно п. 3 ст. 5 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) положения, устанавливающие увеличение лимита ответственности страховщика за ущерб, причиненный имуществу потерпевшего, до 400 000 руб., вступили в силу с 1 октября 2014 года.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в п. 31 Постановления Пленума от 29 января 2015 года № 2 «О применении судами зако-

нодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», размер страховой суммы, установленный статьей 7 Закона об ОСАГО (400 000 руб.), применяется к договорам, заключенным начиная с 1 октября 2014 года.

Договор об ОСАГО был заключен Ф. (виновником ДТП) 27 декабря 2014 года. Период использования транспортного средства определен с 3 января 2015 года по 2 января 2016 года.

Согласно ст. ст. 1 (абзацы 8, 11), 4 (п. 1), 14.1 (п. 4) Закона об ОСАГО страховщик, который застраховал ответственность потерпевшего, действует не от своего имени, а от имени страховщика, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред (прямое возмещение убытков), в связи с чем, при прямом возмещении убытков, страховой случай возникает из договора страхования ответственности причинителя вреда, а не потерпевшего.

Поскольку гражданская ответственность Ф. застрахована в пределах 400 000 руб., коллегия пришла к выводу о том, что указанная сумма и составляет предельный размер страховых выплат по заявленному случаю.

Апелляционное определение № 11-8880/2015

2. Требование о взыскании с поручителя денежных средств, предъявленное кредитором в суд после завершения процедуры ликвидации должника – юридического лица, удовлетворению не подлежит, поскольку поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства.

Банк обратился с иском к поручителю Ш. о взыскании задолженности ООО «Ю.» по кредитному договору.

Разрешая спор и удовлетворяя требования Банка, суд первой инстанции исходил из установленных фактов нарушения заемщиком обязательств по кредитному договору и образования задолженности ООО «Ю.», в связи с чем пришел к выводу о наличии оснований для взыскания соответствующей денежной суммы с поручителя.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая банку в удовлетворении заявленных исковых требований, судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда указала следующее.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 4 февраля 2014 года ООО «Ю.» признано банкротом, в отношении должника открыто конкурсное производство. Определением Арбитражного суда Челябинской области от 2 сентября 2014 года конкурсное производство завершено. 14 октября 2014 года в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о ликвидации ООО «Ю.».

С иском к поручителю банк обратился 8 апреля 2015 года.

В соответствии со ст. 361 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

Согласно ст. 419 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается ликвидацией юридического лица (должника или кредитора), кроме случаев, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица возлагается на другое лицо (по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и др.).

Пунктом 1 ст. 367 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства.

Таким образом, если к моменту обращения кредитора в суд с иском о привлечении поручителя к ответственности должник – юридическое лицо ликвидирован, то обеспечиваемое поручительством обязательство следует считать прекращенным, что, в свою очередь прекращает и поручительство, поэтому требования кредитора удовлетворены быть не могут.

Апелляционное определение № 11-9137/2015

3. В случае, если размер страхового возмещения по договору об ОСАГО определяется по результатам независимой технической экспертизы, судам следует иметь в виду, что правом на ее проведение обладают только эксперты-техники, включенные в соответствующий государственный реестр.

Ч. обратился в суд с требованием о взыскании с ООО «Б.» суммы недоплаченного страхового возмещения по договору об ОСАГО в размере 40 944 руб. 04 коп.

Решением суда первой инстанции требования Ч. удовлетворены частично, с ООО «Б.» в его пользу взыскана сумма недоплаченного страхового возмещения в размере 15 094 руб. 23 коп. При этом суд принял за основу отчет специалиста-оценщика, согласно которому стоимость восстановительного ремонта принадлежащего истцу автомобиля составила 58 240 руб.

Изменяя решение суда первой инстанции и увеличивая размер взыскания, судебная коллегия исходила из следующего.

В силу п. 4 ст. 12.1 Закона об ОСАГО независимая техническая экспертиза транспортных средств проводится экспертом-техником или экспертной организацией, имеющей в штате не менее одного эксперта-техника. Требования к экспертам-техникам, в том числе требования к их профессиональной аттестации, основания ее аннулирования, порядок ведения государственного реестра экспертов-техников устанавливаются уполномоченным

Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

В п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» содержится разъяснение о том, что по договору обязательного страхования размер страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему в результате повреждения транспортного средства, по страховым случаям, наступившим начиная с 17 октября 2014 года, определяется только в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года № 432-П.

В соответствии с Положением о правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства, утвержденным Банком России 19 сентября 2014 года № 433-П, экспертиза должна производиться экспертами-техниками.

Согласно Порядку ведения государственного реестра экспертов-техников, утвержденному приказом Минюста России от 6 февраля 2013 года № 8, обязательным требованием к эксперту-технику является прохождение аттестации в Межведомственной аттестационной комиссии и включение в государственный реестр экспертов-техников.

Между тем, специалист-оценщик, на выводы которого при разрешении спора по существу опирался суд первой инстанции, в государственный реестр экспертов-техников не включен, поэтому подготовленное им заключение является недопустимым доказательством. При этом в ходе производства по делу истцом представлено заключение другого специалиста, включенного в реестр экспертов-техников, согласно выводам которого стоимость восстановительного ремонта принадлежащего истцу автомобиля составила 68 489 руб. 81 коп.

Апелляционное определение № 11-12521/2015

Споры, возникающие из семейных правоотношений

4. Требование лица, записанного отцом ребенка на основании п. 2 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи истцу было известно, что он фактически не является отцом ребенка (п. 2 ст. 52 Семейного кодекса Российской Федерации).

С. обратился в суд с иском к В. об оспаривании отцовства в отношении родившегося у нее в 2006 году сына С.С., исключении из актовой записи о рождении несовершеннолетнего ребенка сведений об истце как об отце ребенка. В обоснование заявленных требований указал, что не является биологическим отцом ребенка.

Решением суда в удовлетворении исковых требований С. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда решение суда отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении заявленных истцом требований. При этом судебная коллегия исходила из того, что С. не является биологическим отцом С.С., о чем истец не знал при обращении с заявлением об установлении отцовства и составлении актовой записи.

Отменяя апелляционное определение, президиум Челябинского областного суда указал следующее.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ). Конкретизируя названное конституционное положение, федеральный законодатель закрепил в Семейном кодексе Российской Федерации в числе принципов регулирования семейных отношений обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (п. 3 ст. 1).

Содержащиеся в ст. 52 Семейного кодекса Российской Федерации ограничения по реализации права на оспаривание записи об отцовстве (материнстве) направлены на реализацию названного принципа регулирования семейных отношений и предусмотрены законодателем прежде всего в целях защиты интересов детей.

Предполагается, что при принятии решения об отцовстве заявитель учитывает все его возможные правовые последствия для себя, даже с учетом того, что фактически биологическим отцом ребенка является иное лицо. Именно поэтому произвольное изменение им в последующем первоначально принятого решения не допускается. Вместе с тем Семейный кодекс Российской Федерации не исключает права лица, записанного отцом ребенка по его заявлению об установлении отцовства, оспаривать произведенную органом загса запись по мотивам нарушения волеизъявления (например, если заявление об установлении отцовства было подано под влиянием угроз, насилия либо в состоянии, когда гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими) (п.10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 года №9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов»).

Ни в исковом заявлении, ни в апелляционной жалобе, подписанных самим С., последний не ссылался на то, что ему на момент внесения записи об отце ребенка В. в актовую запись не было известно, что он фактически не является отцом ребенка. Не следует это и из содержания других собранных по делу письменных доказательств.

Напротив, в апелляционной жалобе С. указал, что не являлся биологическим отцом ребенка В., но в июле 2007 года после регистрации брака с ответчиком под влиянием супруги и ее родственников, угрожавших распадом семьи, вынужден был обратиться с заявлением в Отдел ЗАГС об установлении отцовства.

В соответствии со ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих возражения сторон, могут быть получены в том числе и из объяснений сторон.

Между тем, судебная коллегия оставила без внимания объяснения ответчика В. о том, что истец не является биологическим отцом ребенка, о чем он знал при принятии решения об отцовстве. Указанным объяснениям в нарушение требований ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении не дана надлежащая оценка, не приведены мотивы, по которым такие возражения отвергнуты.

Постановление президиума № 44г-64/2015

5. Суд необоснованно не применил при разрешении иска об оспаривании одним из супругов, чей брак не расторгнут, сделки по отчуждению имущества, нажитого в период брака, положения п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации.

К.Б. обратился в суд с иском к К.С., И., П. о признании недействительным договора купли-продажи жилого дома и земельного участка, заключенного между И., действующей по доверенности от имени К.С., и П. В обоснование указал, что спорные объекты недвижимости были приобретены в период его брака с К.С. и являются их совместной собственностью, однако К.С. при отсутствии согласия супруга уполномочила И., а последняя совершила отчуждение указанного имущества в пользу П.

Суд первой инстанции, сославшись на положения ст. ст. 167, 218, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, принял решение, которым в удовлетворении заявленных К.Б. исковых требований отказал, мотивировав свои выводы тем, что истец был информирован о сделке в день ее совершения, одобрил продажу жилого дома и земельного участка. Кроме того, суд посчитал П. добросовестным приобретателем спорного имущества, а в действиях истца усмотрел злоупотребление правом.

Отменяя решение районного суда и принимая новое решение об удовлетворении требований истца, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (п. 1 ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из со-

глашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом (п. 3 ст. 253 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем п. 4 ст. 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что правила настоящей статьи применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности настоящим Кодексом или другими законами не установлено иное.

В частности, иные, то есть отличные от п. 3 ст. 253 Гражданского кодекса Российской Федерации, правила распоряжения имуществом, находящимся в совместной собственности супругов, устанавливает п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации для сделок с недвижимостью и сделок, требующих нотариального удостоверения и (или) регистрации, если их предметом является совместная собственность супругов.

Как указано в п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации, в случаях совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимым имуществом, находящимся в совместной собственности супругов, и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке.

Данной нормой закона не предусмотрена обязанность супруга, обратившегося в суд, доказывать, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, совершенной одним из супругов без нотариального согласия другого супруга, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия.

Отчуждение недвижимого имущества произведено К.С. в период брака с истцом, следовательно, применение нормы п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации к спорным правоотношениям являлось обязательным, что не учел суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований К.А.

Апелляционное определение № 11-11308/2015

6. При разрешении спора о разделе имущества супругов, выделе доли супруга-должника по требованию кредитора, суд обязан установить весь объем принадлежащего супругам совместно нажитого имущества, подлежащего разделу.

О.Г. обратилась в суд с иском к О.В. о признании совместно нажитым и разделе недвижимого имущества: 4-х комнатной квартиры, 2-х комнатной квартиры, жилого дома и земельного участка. Просила передать ей в собственность квартиры, освободив их от ареста, а в собственность О.В. передать жилой дом и земельный участок, взыскав с него в пользу истца компенсацию несоразмерности стоимости передаваемой доли.

Банк, будучи привлеченным к участию в деле в качестве третьего лица, предъявил самостоятельный иск к О.Г. и О.В. о признании совместно нажитым имуществом супругов спорного жилого дома и квартиры, выделении доли О.Г. путем передачи ей в собственность 4-х комнатной квартиры и денежной компенсации, выделении доли О.В. в виде передачи ему в собственность жилого дома и земельного участка, 2-х комнатной квартиры, обращении взыскания на указанный жилой дом и на денежные средства в счет погашения долга О.В. по кредитному договору.

Решением районного суда, с которым согласилась и судебная коллегия, удовлетворены исковые требования О.Г., в иске Банка отказано.

Отменяя постановленные по делу судебные акты по кассационной жалобе Банка, президиум указал следующее.

Суд, признавая права О.Г. нарушенными и освобождая от ареста 4-х комнатную квартиру, вопреки требованиям ст. ст. 12, 56, 148, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: вопрос о составе всего совместно нажитого имущества на обсуждение сторон не поставил и не исследовал; обязанность представить доказательства наличия (отсутствия) иного совместно нажитого и подлежащего разделу имущества, кроме заявленного, истцу О.Г. и ответчику О.В. не разъяснил, такие доказательства не истребовал. При этом, передавая в собственность супругу-должнику О.В. имущество (жилой дом), не учел, что оно становится единственным пригодным для должника и членов его семьи помещением, на которое, в силу ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

А вместе с тем, из анализа ст. ст. 34 (п. п. 1, 2), 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. ст. 24, 254, 256 (п. 3), 446 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 101 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 (в редакции от 6 февраля 2007 года), в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 года № 4 «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1990 года № 14) следует, что при разрешении спора о разделе имущества супругов, выделе доли супруга-должника по требованию кредитора, в целях обеспечения оптимального баланса интересов супруга, заявившего о нарушении своих прав, супруга-должника и кредитора, суд обязан установить весь объем принадлежащего супругам совместно нажитого имущества, подлежащего разде-

лу, включая и то, на которое в силу закона не может быть обращено взыскание, доли супругов не только в арестованном, но и во всем принадлежащем им имуществе, а при передаче конкретного имущества в собственность супругу-должнику – учесть реальную возможность обращения на него взыскания.

Постановление президиума № 44Г-57/2015

Споры, возникающие из трудовых и социальных правоотношений

7. Поскольку увольнение сотрудника по сокращению штата (п. «е» ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1) допускается в случае невозможности дальнейшего его использования на службе, то оснований для принятия мер к трудоустройству высвобождаемого сотрудника на должности, не отнесенные к службе (должности вольнонаемных служащих), у работодателя не имеется.

Апелляционное определение № 11-1451/2015

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

8. Если жилой дом, признанный аварийным и подлежащим сносу, включен в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, то собственник жилого помещения в таком доме в силу п. 3 ст. 2 и ст. 16 Федерального закона от 21 июля 2007г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» имеет право на предоставление другого жилого помещения либо его выкуп. При этом собственник жилого помещения вправе выбрать любой из предоставленных ему законом способов обеспечения жилищных прав.

Администрация г. Челябинска обратилась в суд с иском к К. о выкупе квартиры путем взыскания с органа местного самоуправления в пользу ответчика денежных средств в размере 426 740 руб., прекращения права собственности К. на указанную квартиру, признания права собственности на жилое помещение за муниципальным образованием «город Челябинск». В обоснование указано, что принадлежащая ответчику на праве собственности квартира расположена в доме, который признан аварийным и подлежащим сносу. При этом К. отказался от сноса аварийного дома своими силами, просил изъять земельный участок, на котором расположен дом и жилое помещение, принадлежащее ему на праве собственности, для муниципальных нужд.

От предоставления взамен иного жилого помещения К. также отказался, на соглашение о выкупе не ответил.

К. возражал против удовлетворения требований истца, обратился в суд со встречным иском к администрации г. Челябинска о возложении на орган местного самоуправления обязанности по предоставлению ему равнозначного благоустроенного жилого помещения взамен квартиры.

Суд постановил решение об удовлетворении первоначальных исковых требований, в удовлетворении встречного иска отказал. При этом исходил из того, что распоряжением главы администрации Советского района г. Челябинска от 12 декабря 2011 года было постановлено предоставить К. комнату, площадью 31,8 кв.м в квартире, однако от этого жилого помещения К. отказался, отказавшись тем самым от способа обеспечения его жилищных прав в виде предоставления другого жилого помещения.

Судебная коллегия с выводами районного суда не согласилась, отменила решение нижестоящей инстанции, разрешив спор по существу.

Анализируя положения ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст. ст. 2, 16 Федерального закона от 21 июля 2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что если жилой дом, признанный аварийным и подлежащим сносу, включен в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, то собственник жилого помещения в таком доме имеет право на предоставление другого жилого помещения либо его выкуп. Собственник жилого помещения имеет право выбора любого из названных способов обеспечения его жилищных прав.

Возлагая на администрацию г. Челябинска обязанность по предоставлению К. в собственность благоустроенного жилого помещения в виде отдельной квартиры, общей площадью не менее 28 кв.м, состоящей не менее чем из двух комнат, взамен изымаемой квартиры, апелляционная инстанция указала также, что принадлежащая ответчику квартира является двухкомнатной, а предложенное К. жилое помещение является лишь комнатой в квартире. В свою очередь, К., отказываясь от предложенной комнаты и от выкупа его квартиры за предложенную администрацией г. Челябинска цену, в своем встречном иске потребовал предоставления равнозначного жилья, что является его правом.

Апелляционное определение № 11-9667/2015

9. В выкупную цену изымаемого жилого помещения, признанного непригодным для проживания, аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, подлежат включению все убытки, причиненные собственнику жилого помещения его изъятием, в том числе предстоящие расходы по оплате услуг риелтора и по оплате государственной пошлины за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество.

Администрация г. Озерска обратилась в суд с иском к З., К. о выкупе квартиры в доме, признанном аварийным и подлежащим сносу, прекращении права собственности и выселении.

Удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции определил выкупную цену изымаемого жилого помещения в размере его рыночной стоимости (1 181 000 руб.).

Изменяя решение суда первой инстанции и увеличивая размер выкупной цены до 1 203 000 руб., судебная коллегия дополнительно включила в нее убытки, которые понесет ответчик в связи с выкупом жилого помещения, а именно – предстоящие расходы по оплате услуг риелтора, связанных с поиском нового жилья, а также расходы по оплате государственной пошлины за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что положения ч. 7 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации по своему содержанию конкретизируют положения ст. 35 Конституции Российской Федерации о недопустимости принудительного отчуждения имущества для государственных нужд без предварительного и равноценного возмещения и предусматривает требование о включении в выкупную стоимость жилого помещения как его рыночной стоимости, так и убытков, причиненных собственнику жилого помещения его изъятием.

На собственнике изымаемого жилого помещения не лежит обязанность доказывать необходимость несения в будущем расходов по оплате услуг риелтора, связанных с поиском другого жилого помещения, и расходов по оплате государственной пошлины при оформлении права собственности на него. Данные расходы презюмируются в силу указанных выше норм права и подлежат включению в выкупную стоимость жилого помещения. Собственник обязан доказать лишь размер этих расходов.

Апелляционное определение № 11-13124/2015

Вопросы применения норм процессуального права

10. Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации возможность обжалования определения об отклонении замечаний на протокол судебного заседания не предусмотрена.

Определением судьи районного суда были отклонены замечания Л. на протокол судебного заседания.

В частной жалобе Л. просил отменить определение судьи районного суда об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, ссылаясь на то, что указанные замечания в апелляционной жалобе им не приносились.

Оставляя частную жалобу на указанное определение судьи районного суда без рассмотрения по существу, судебная коллегия, руководствуясь положениями ст. ст. 331 (пп. 1, 2 ч. 1), 232 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указала на то, что определения об отклонении замечаний на протокол судебного заседания не обжалуются, поскольку это не предусмотрено нормами действующего процессуального закона и не исключает возможность дальнейшего движения дела.

Апелляционное определение № 11-7970/2015

11. При разрешении ходатайства о принятии обеспечительных мер суду (судье) следует учитывать разумность и обоснованность такого требования, оценивать вероятность наступления для заявителя неблагоприятных последствий в случае непринятия обеспечительных мер, а также необходимость обеспечения баланса интересов заинтересованных лиц.

А., В., К. обратились в суд с иском к ООО «Д.» (управляющей компании) о признании недействительным решения внеочередного общего собрания собственников помещений в многоквартирном жилом доме.

Одновременно с подачей иска А., В., К. было заявлено ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде наложения запрета: на совершение ответчиком действий по уполномочиванию ООО «Д.1» на приобретение и установку трех общедомовых приборов учета потребления тепловой энергии в многоквартирном доме за счет средств собственников помещений; на совершение ответчиком действий по вводу в коммерческую эксплуатацию трех узлов учета тепловой энергии и установке общедомовых приборов учета потребления тепловой энергии.

Удовлетворяя заявленное истцами ходатайство о принятии мер по обеспечению иска в виде запрета ответчику совершать определенные действия, судья исходил из того, что непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Судебная коллегия с правильностью такого вывода не согласилась, поскольку, удовлетворяя ходатайство о принятии мер по обеспечению иска и принимая меры по обеспечению иска в виде запрета ООО «Д.» совершать определенные действия, судья в нарушение требований ст. ст. 140, 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не привел в определении выводы, из которых бы усматривалось наличие достаточных оснований для принятия требуемых обеспечительных мер, а также не оценил их соразмерность заявленным исковым требованиям.

Вместе с тем, положениями ст. ст. 139, 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые регулируют вопросы применения обеспечительных мер, определены обстоятельства, составляющие предмет доказывания для решения вопроса об обеспечении иска: существование

реальной или потенциальной угрозы неисполнения решения суда, связанной с действиями ответчика или третьих лиц; соразмерность мер обеспечения иска заявленному истцом требованию.

Оценка соразмерности производится судом, в числе прочего, с учетом соотносимости прав и интересов, о защите которых просит заявитель, стоимости имущества, в отношении которого применяются обеспечительные меры, имущественные последствия запрещения должнику совершения определенных действий. При оценке ходатайства стороны о принятии обеспечительных мер следует иметь в виду разумность и обоснованность таких требований, вероятность причинения заявителю ущерба в случае непринятия обеспечительных мер и необходимость обеспечения баланса интересов заинтересованных лиц.

Поскольку истцами не приведены достаточные аргументы в подтверждение возможности причинения им ущерба в случае непринятия обеспечительных мер, а также учитывая тот факт, что к моменту подачи иска ООО «Д.1» уже приобрело приборы учета потребления тепловой энергии и выполнило первый этап работ по договору подряда, разработало сметную документацию на установку узла, судебная коллегия отказала А., В., К. в удовлетворении соответствующего ходатайства.

Апелляционное определение № 11-7299/2015

12. При утверждении мирового соглашения суду необходимо учитывать требования ч. 2 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в силу которой суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Определением районного суда расторгнут брак, зарегистрированный между А.А. и А.П., а также утверждено мировое соглашение по гражданскому делу по иску А.А. к А.П. о расторжении брака, встречному иску А.П. к А.А. о разделе совместно нажитого имущества, взыскании алиментов на следующих условиях: прекращено право собственности А.А. на автомобиль, признано право собственности А.П. на указанный автомобиль; на А.П. возложена обязанность вносить ежемесячные платежи за обоих заемщиков в соответствии с графиком платежей по кредитному договору с Банком, обеспеченному залогом спорной однокомнатной квартиры до полного его исполнения; сохранено обременение права собственности на квартиру в виде ипотеки в пользу Банка до полного исполнения обязательств заемщиками по кредитному договору; прекращено право собственности А.А. на 1/2 долю в праве собственности на квартиру, принадлежащую А.А., после исполнения А.П. обязательства перед Банком по кредитному договору и снятия обременения в виде ипотеки; признано право собственности В.А. (малолетняя дочь сторон) на 1/2 долю в праве собственности на квартиру, принадлежащую А.А. после

исполнения А.П. обязательства перед ОАО «Сбербанк России» по кредитному договору и снятия обременения в виде ипотеки; с А.А. в пользу А.П. взысканы алименты на содержание малолетней дочери В.А., начиная с 1 августа 2015 года.

Этим же определением прекращено производство по делу по иску А.А. к А.П. о расторжении брака, встречному иску А.П. к А.А. о разделе совместно нажитого имущества, взыскании алиментов.

Отменяя определение суда первой инстанции и направляя гражданское дело в районный суд для рассмотрения по существу, судебная коллегия указала, что при утверждении мирового соглашения суд не убедился в том, не противоречит ли оно закону и не нарушает ли права и охраняемые законом интересы других лиц.

Так, в частности, апелляционная инстанция отметила, что суд в нарушение п. 2 ст. 346 Гражданского кодекса Российской Федерации, ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» не принял во внимание отсутствие согласия залогодержателя на отчуждение доли заложенного имущества, чем нарушил его права и законные интересы.

Кроме того, условия мирового соглашения предполагают перевод долга по кредитному договору полностью на Н.А.П., однако сторонами кредитного договора условия договора не изменялись, согласие на изменение условий кредитного договора банк не давал. Отнесение обязательства по погашению задолженности полностью на одного из заемщиков не соответствует ст. ст. 391 (п. 1), 450 (п. 1) Гражданского кодекса Российской Федерации, так как направлено на изменение в одностороннем порядке условий и стороны кредитного договора, что противоречит закону и нарушает права кредитора.

Утверждая мировое соглашение в части прекращения права собственности А.А. на 1/2 долю в праве собственности на квартиру, принадлежащую А.А., и признании права собственности В.А. на данную 1/2 долю в праве собственности на квартиру, суд не учел, что вопрос о прекращении права и о признании права поставлен в зависимость от обстоятельства, которое может не наступить – исполнения либо неисполнения именно А.П. обязательства перед ОАО «Сбербанк России» по кредитному договору и снятия обременения в виде ипотеки.

Кроме того, по требованиям А.А. о расторжении брака заключение мирового соглашения и вынесение судом по указанному вопросу определения не предусмотрено действующим законодательством (ст. ст. 24 (п. 1), 25 (п. 1) Семейного кодекса Российской Федерации, абз. 4 ст. 31 Федерального закона от 15 ноября 1997 года №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

Обобщение судебной практики по административным делам

1. При рассмотрении заявлений об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, привлечение к участию в деле такого органа или должностного лица является обязательным.

Ч. обратился в суд с заявлением о признании незаконным и отмене решения призывной комиссии городского округа о признании не прошедшим военную службу по призыву.

Призывная комиссия городского округа, чье решение оспаривается, к участию в деле привлечена не была.

Суд постановил решение об удовлетворении заявленных требований, приняв тем самым решение о правах и об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле.

Судебной коллегией на основании п. 4 ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ вынесено определение о переходе к рассмотрению настоящего дела по правилам производства в суде первой инстанции, привлечении к участию в деле призывной комиссии.

Судебная коллегия, рассмотрев дело по правилам производства в суде первой инстанции, приняла решение об отмене решения городского суда и принятии нового решения об удовлетворении требований.

Дело № 11-6328/2015

2. Рассмотрение административного дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, а также в случае вынесения решения суда о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле, является основанием для отмены решения суда и направления административного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Р. обратился в суд с административным исковым заявлением об отмене постановления судебного пристава-исполнителя К. о передаче исполнительного производства в другой отдел.

Суд постановил решение об отказе Р. в удовлетворении заявленных требований.

Как следует из материалов дела, обжалуемое Р. решение суда постановлено в судебном заседании в отсутствие заинтересованного лица Ф., который на момент рассмотрения дела не был надлежащим образом извещен о времени и месте его рассмотрения, на что в апелляционной жалобе ссылался и административный истец.

Направленный суду апелляционной инстанции скриншот программы «Судебная корреспонденция» не свидетельствовал о надлежащем выполнении судом требований статей 96-99 Кодекса административного судопроизводства РФ.

Кроме того, к участию в деле в качестве заинтересованного лица (в соответствии с процессуальным законодательством, действующим на момент рассмотрения дела судом первой инстанции) не был привлечен судебный пристав-исполнитель К., чье постановление оспаривалось административным иском.

В соответствии с пунктами 2, 4 части 1 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства РФ решения суда первой инстанции подлежат безусловной отмене в случае рассмотрения административного дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, или принятия судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия отменила решение районного суда и направила административное дело на новое рассмотрение в тот же суд.

Дело № 11а-11123/2015

3. Заявитель, обращаясь в суд с заявлением об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) должен указать и доказать, какие именно его права и законные интересы были нарушены оспариваемым постановлением или действием (бездействием) судебного пристава-исполнителя.

Х. обратился в суд с заявлением о признании незаконным и подлежащим отмене постановления судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам, полагая неверным расчет задолженности по алиментам за определенный период.

Суд постановил решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Судебной коллегией вынесено определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с извещением Х., участвующего в деле в качестве заявителя и не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания в суде первой инстанции.

Судебная коллегия, установив, что Х. фактически оспаривает размер задолженности, определенный судебным приставом-исполнителем, действия судебного пристава-исполнителя при расчете задолженности по алиментам соответствуют требованиям закона и права заявителя в таком случае в настоящее время не нарушены, расчет задолженности по алиментам произведен исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации, с учетом периодов работы и достижения ребенком совершеннолетия, заявителем доказательств того, что в период образования задолженности он работал,

имел заработок и (или) иной доход, а также того, что имелись уважительные причины, которые препятствовали ему выплачивать алименты на содержание ребенка, суду не представлено, пришла к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований Х.

Судебная коллегия отменила решение суда и приняла новое решение об отказе в удовлетворении требований.

Дело № 11-8846/2015

4. Несвоевременное принятие судебным приставом-исполнителем мер по установлению имущества должника и наложение на него ареста может свидетельствовать о бездействии судебного пристава-исполнителя по исполнению требований исполнительного документа о наложении ареста на имущество должника.

ОАО «Ч.» обратилось в суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, указав, что судебный пристав-исполнитель своевременно не наложил запрет на отчуждение автомобиля, принадлежащего должнику, в результате чего должник его реализовал.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда, в удовлетворении заявления ОАО «Ч.» отказано.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, президиум Челябинского областного суда указал на допущенные нарушения норм материального и процессуального права.

Президиум пришел к выводу, что суд не дал оценку действиям судебного пристава-исполнителя, который, своевременно получив сведения о наличии у должника П. автомобиля, не выполнил требования исполнительного документа о наложении ареста на имущество должника и вынес постановление о наложении запрета на совершение регистрационных действий на автомобиль только после его реализации должником. При этом суд не выяснил реальную возможность исполнения требований исполнительного документа о взыскании задолженности в пользу взыскателя ОАО «Ч.» за счет иного имущества, принадлежащего должникам, неправильно распределил бремя доказывания между сторонами, что привело к принятию неправильного решения.

Дело № 44ас-75/2015

5. Оператор связи, осуществляя деятельность по оказанию телематических услуг связи, обязан соблюдать ограничения, предусмотренные законом, и препятствовать осуществлению доступа своих абонентов к запрещенной законом информации.

Прокурор обратился в интересах неопределенного круга лиц к ЗАО «Ю.-Т.» об ограничении доступа к сайтам сети «Интернет», содержащим за-

прещенную законом к распространению информацию о наркотических средствах.

Суд постановил решение об удовлетворении заявленных требований.

Судом установлено, что прокурором проведена проверка общеобразовательного учреждения на предмет соблюдения законодательства о наркотических средствах.

В ходе проверки, выявлено, что ЗАО «Ю.-Т.», как оператором связи, обеспечивается доступ к сайтам, содержащим информационный материал, пропагандирующий употребление наркотических средств, таких как каннабис (марихуана), гашиш, и описывающий положительное ощущение от употребления гашиша, а также сведения о приготовлении в домашних условиях наркотического вещества манага К выявленным сайтам имеется неограниченный доступ, в том числе и учеников общеобразовательной школы, вход на сайты свободный, регистрация пользователей для доступа к ресурсам сайта не требуется.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Пунктом 6 статьи 10 Закона запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Согласно статье 4 Закона РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» запрещаются распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Федерального закона от 08 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, культивирования наркосодержащих растений, осуществляемая юридическими или физическими лицами и направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также производство и распростране-

ние книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или совершение иных действий в этих целях запрещаются.

Оператор связи, осуществляя деятельность по оказанию телематических услуг связи, обязан соблюдать ограничения, предусмотренные законом, и препятствовать осуществлению доступа своих абонентов к запрещенной законом информации.

Предоставляя техническую возможность доступа к запрещенной законом информации, содержащейся на указанных прокурором сайтах, ответчик фактически способствует ее распространению другим лицам, поэтому, имея техническую возможность, он должен в силу закона принять меры по ограничению доступа пользователей к интернет-сайтам.

Деятельность ЗАО «Ю.-Т.» по передаче информации, связанной с пропагандой и рекламой использования и реализации наркотических средств, психотропных веществ, включая использование для этой цели информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, не соответствует требованиям закона, ввиду чего судом принято правильное решение об удовлетворении заявленных прокурором требований.

При этом, отсутствие действий уполномоченного органа, направленных на включение спорных сайтов, в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов, содержащих информационный материал, пропагандирующий употребление наркотических средств в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, не препятствует прокурору в пределах своих полномочий обратиться в суд с иском в защиту интересов неопределенного круга лиц, в том числе об ограничении доступа к информации, запрещенной к распространению в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Судебная коллегия оставила решение суда без изменения.

Дело № 11-6224/2015

Обобщение судебной практики по делам об административных правонарушениях

1. Рассмотрение дел об административных правонарушениях без истребования подлинного административного материала недопустимо.

Постановлением инспектора ГИБДД УМВД России по городу Челябинску Т. признан виновным в совершении административного правонару-

шения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде штрафа.

Решением судьи районного суда указанное постановление оставлено без изменения, жалоба Т. – без удовлетворения.

В решении судьи районного суда об оставлении постановления по делу об административном правонарушении без изменения содержится ссылка, в том числе, на протокол об административном правонарушении, схему места совершения административного правонарушения, рапорты должностных лиц ГИБДД. Вместе с тем, указанные судом документы содержатся в материалах дела в копиях. Сведений о том, что судьей были исследованы еще какие-либо иные материалы, в деле не содержится.

Судья областного суда, установив, что судьей районного суда заверенные копии дела об административном правонарушении в материалах дела не представлены, оригиналы материалов дела об административном правонарушении не исследованы, пришел к выводу об отмене решения судьи районного суда и направлении дела об административном правонарушении в тот же суд на новое рассмотрение жалобы.

Дело № 7-1105/2015

2. Частью 1 статьи 11.23 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность должностных лиц за выпуск транспортного средства на линию для перевозки грузов и (или) пассажиров без технического средства контроля, обеспечивающего непрерывную, некорректируемую регистрацию информации о скорости и маршруте движения транспортного средства, о режиме труда и отдыха водителя транспортного средства (тахограф).

Постановлениями заместителя начальника ГИБДД УМВД России по г. Челябинску К. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 11.23 КоАП РФ, ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере по 5000 рублей за каждое правонарушение.

При пересмотре указанных постановлений определением судьи районного суда административные дела по указанным постановлениям были объединены в одно производство и отменены с прекращением производства, в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Судья областного суда, оставляя решение судьи районного суда без изменения, исходил из того, что сроки давности привлечения К. истекли, в связи с чем вопрос о виновности или невинности К. обсуждаться не может.

Вместе с тем, судья областного суда исключил из решения судьи районного суда суждения о том, что нарушение пункта №9 приложения №3 приказа №36 «Минтранса» от 13 февраля 2013, которое вменяется К., регламентирует обязанности водителей по использованию «Тахографа», и нарушение данного пункта не может вменяться должностному лицу, ответственному за

выпуск транспортного средства на линию, указав, что Федеральный закон от 14 октября 2014 года № 307–ФЗ, установивший административную ответственность должностных лиц за выпуск на линию транспортного средства для перевозки грузов и (или) пассажиров без технического средства, вступил в законную силу с 15 ноября 2014 года и, соответственно, действовал на момент привлечения К. к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 11.23 КоАП РФ.

Дело № 7-1144/2015

3. При решении судьей вопроса о возвращении жалобы на постановление должностного лица в связи с пропуском срока на подачу жалобы, установленного статьей 30.3 КоАП РФ, необходимо истребовать сведения о дате получения копии обжалуемого постановления.

Определением судьи районного суда К. возвращена жалоба на постановление по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием необходимых сведений для ее рассмотрения. К. разъяснено о необходимости предоставления ходатайства о восстановлении пропущенного срока обжалуемого постановления.

Судья областного суда, установив, что материалы дела не содержат сведений о получении К. копии обжалуемого постановления должностного лица, документов, подтверждающих дату получения обжалуемого постановления, заявителем не представлено, пришел к выводу о преждевременности выводов судьи районного суда о пропуске К. установленного статьей 30.3 КоАП РФ срока и отмене определения судьи.

Дело № 7-1074/2015